

Часть 4.

Учебная, воспитательная и научная работа в институте (1998–1992)

Прошел ровно год нашей совместной работы с В. Ходаковским. Предвыборные обещания и надежды электората, как теперь говорят, на наше тесное сотрудничество не оправдались. После выборов начались проблемы. В. Ходаковского долго не утверждали на должность, и я еще какое-то время продолжал исполнять обязанности ректора. Уже по привычке, как бывало не раз в периоды «безреktorства», в основном я решал важные вопросы институтского уровня. У проректоров по науке, АХЧ, воспитательной работе был свой круг вопросов и они их, как правило, решали самостоятельно в рамках своей компетенции. Так было и на этот раз. Проректор по науке В. Макеев занимался свои-ми вопросами, А. Черников своими. Белайчук все больше «влезал» в политические процессы. Мне приходилось с деканами, учебным отделом, зав. кафедрами решать текущие дела. В прессе появились критические публикации о выборах ректора в РКИИГА. Поскольку ситуация становилась неприличной, мы вместе сочинили приказ о вступлении В. Ходаковского в должность, и он занял кабинет ректора. Какое-то время мы вместе решали важные вопросы, он вживался в должность.

Однако и дальше народ продолжал обращаться больше ко мне. Чисто по человечески, это раздражало Ходаковского. Он настоятельно рекомендовал деканам и другим руководителям подразделений никаких дел со мной не иметь, на совещания меня не приглашал, создавая вокруг вакуум, но и это не помогало. Ходаковский давал общие установки, а разрешение конкретных ситуаций требовало и конкретных действий, поэтому по окончании, проводимых им совещаний, некоторые деканы, зав. кафедрами шли ко мне. Делились впечатлениями об указаниях ректора, среди них был декан факультета повышения квалификации В. Левшин, декан ФАВТ Д. Молчанов, зав. кафедрами, сотрудники МФ.

30 марта в конце рабочего дня В. Ходаковский зашел ко мне в кабинет и предложил, не объясняя причин, написать заявление об уходе с должности проректора. А уже утром он был в Москве, где документ и был подписан.

Проректором я проработал почти 14 лет. На эту должность меня пригласил ректор А. Флеров. Тогда я был зам. декана МФ и, на общественных началах, председателем местного комитета профсоюзной организации института. Основное место работы - преподаватель кафедры МФ «Аэродинамика и динамика полета».

К этому времени появилась и еще одна проблема, которая могла изменить в корне мою жизнь. Нескольким молодым преподавателям, из первого выпуска аспирантуры РКИИГА, было предложено поехать для повышения квалификации в зарубежные страны. Места были во Францию (Тулузу), Австрию (Вена), Канаду. Первоначальный отбор прошли 3 человека: В. Приданов, А. Зеленков, В. Шестаков. Нас стали готовить и проверять происхождение до 10-го колена. Вызывали на собеседования.

И хотя это проходило в стенах Министерства образования на ул. Смильш, но беседы проходили, скорее, на подготовку для чего-то исключительно важного. Я выбрал для себя Австрию: Технический университет в Вене и Венский аэропорт. Но цель была, как я понимал, обязательно попасть в какой-либо Западногерманский авиационный центр и наладить контакты, а из Австрии это можно было легко сделать, сообщение там было свободное. В ФРГ мест для стажировки не было. Мы готовили язык и даже ездили сдавать его на категорию в город Минск. Вместе с Л.Г.Тотиашвили, зав. кафедрой аэродинамики, на которой я работал, подготовили программу стажировки. Досье с документами ушло на изучение и утверждение.

Все эти документы в 90-х годах мне вернул наш отдел кадров, куда они поступили из какого-то учреждения. Однако, началась процедура назначения меня на должность проректора по учебной работе РКИИГА. Начальником Управления учебными заведениями МГА (УУЗ МГА) был А. Назаров. На собеседовании он мне сказал, что РКИИГА нужен проректор, а наукой можно заниматься и дома, и потом вся жизнь еще впереди, успеешь. Этой же версии придерживался и А. Флеров. В более суровой форме аналогичные слова мне адресовал зам. Министра ГА по кадрам. Так я стал проректором по учебной работе РКИИГА, сменив на этом посту Ф. Титова. Следует отметить, что эту должность за весь доперестроечный период, 1960-1988 г.г., занимали всего три человека: И. Стадник, Ф. Титов и В. Шестаков. Большую часть своей деятельности на этом посту я провел в бытность начальником УУЗ МГА Ю. Дарымова, который сменил А. Назарова.

Совещание Учебных заведений ГА на базе РКИИГА. Слева направо: ректор РКИИГА Ж. С. Черненко, нач. УУЗ МГА Ю. П. Дарымов, министр образования Латвии Э. Линде. Во втором ряду слева зам. Министра ГА И.Ф.Васин.

Ю. Дарымов часто бывал в РКИИГА. Был очень требовательным, никогда не терял времени даром — прямо с аэропорта ехал смотреть общежития, учебные корпуса, беседовал со студентами, преподавателями и только потом проводил совещания. В то же время это был вполне простой и доступный человек, я всегда относился к нему с уважением. К началу перестройки Ю. Дарымов стал готовить, как я тогда понял, замену себе. В качестве преемника он остановился на кандидатуре В. Пархимовича, сотрудника Минского среднего технического училища. В. Пархимович проходил типа стажировки в разных учебных заведениях. Был он и в РКИИГА. Ю. Дарымов просил меня очень внимательно к нему отнестись и по максимуму ознакомить с учебным процессом и вообще с обстановкой. Что я, конечно, и выполнил. Вскоре В. Пархимович был назначен начальником УУЗ.

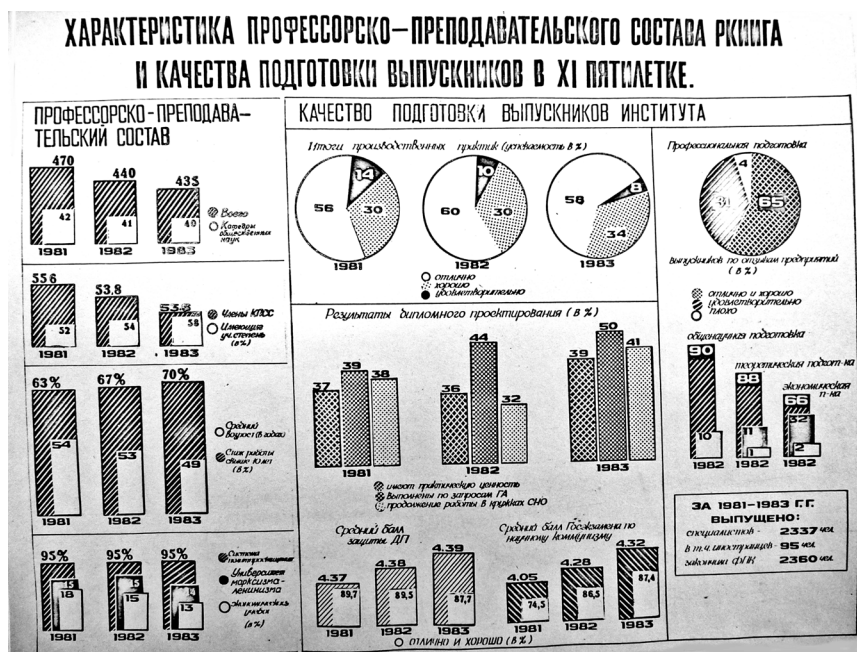
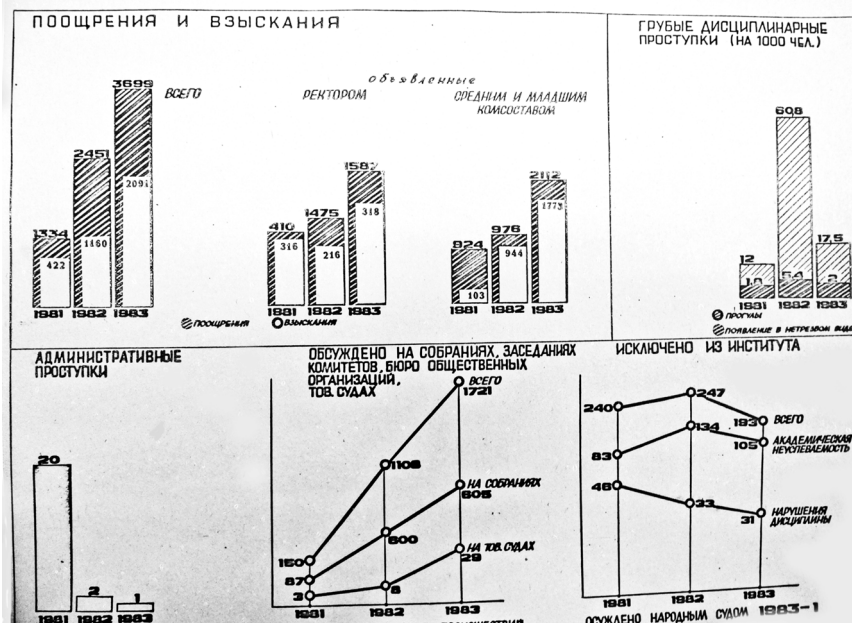

Диаграмма показывает характеристику профессорско-преподавательского состава РКИИГА на этот период. Свыше 50% преподавателей имели ученые степени и звания. Это, включая все кафедры общественных наук, физкультуры, иностранных языков, численность которых намного превышала технические. На технических кафедрах эта цифра доходила до 75–80%. Здесь же можно видеть успеваемость и качество подготовки специалистов. Из года в год росло количество выпускников, защищающих дипломные проекты на «отлично» и «хорошо». Профессиональная подготовка свыше 60% выпускников оценивалась как отличная. Ну а заодно представляю и состояние дисциплины студентов РКИИГА. По диаграммам можно судить и о тех мерах, которые утвердились в вузе для обеспечения дисциплины и порядка.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА В РКНИИГА

С 1-го апреля 1989 года должность проректора по учебной работе РКНИИГА занял С.Букашкин. Кое-что по поводу нашей ротации он разъяснил в интервью газете «ИА» № 7-8 (580-581) от 21.04.1989.

«...Хотелось бы сказать доброе слово о моем предшественнике-Шестакове Владимире Захаровиче. Он сделал очень много, его вклад в организацию учебно-методической работы очень велик...просто идет перестройка, новое время требует новых решений...».

Я дружил как с Ходаковским, так и с С.Букашкиным. Мы часто собирались вместе. Букашкин возглавлял кафедру №31 «Теоретической радиотехники» после проф. А. Лосева. Кафедра по многим вопросам была передовой на ФАРЭО, да и в институте тоже, например, в вопросах внедрения вычислительной техники в учебный процесс, привлечения студентов к научным работам. В своих суждениях, Сергей Анатольевич, был радикален, непререкаем, убежден в своей правоте, даже на очень простые темы говорил монологами с идейной подоплекой.

Например, в этой же газете:

«... ректор сам подбирает «команду» проректоров и обладает правом назначать на эту должность и освобождать от нее. Думается, что такое право разумно, кстати говоря, если ректор покидает свой пост, то автоматически в «отставку» уходит и весь его «кабинет»- все проректоры».

Ну, что тут скажешь. Представляю, что было бы с РКИИГА, если бы вместе с ректорами Г. Калинин, А. Пугачевым, А. Флеровым и др. уходили бы еще и проректоры.

Как показало время, В. Ходаковский пошел своим путем в этих вопросах. Он менял проректоров и в последующий достаточно короткий период, смена проректоров, особенно по учебной работе, шла конвейерным методом. Через пару лет место Букашкина занял Карлов, его сменил Мартынов, за ним последовал Кабашкин, потом Э.Аблтыныш, Г. Ханхалдов, Живетере, были и другие. Очевидно, это помогало «сохраниться» ректору. Ну, также как в России в этот период менялись председатели Правительства.

Нужна верная команда. На дворе 90- годы, в институте под прикрытием уже работают десятки кооперативов. Снижаются объемы работ и учебной, и научной, объединяются кафедры и целые факультеты. Народно избранного проректора по АХЧ, А.Черникова, вскоре после моей отставки, сменил Ю. Коталевский, проректора по науке В. Макеева сменил В. Панасенко. Появились должности первых проректоров и по учебе, и по науке, у них помощники и т. д. Правда, Первый проректор по учебной работе понятно, ведь их уже три, а вот по науке один, и, все-таки, Первый.

При РКИИГА действуют кооперативы, например, «Инженер», через который теперь ведутся научно-исследовательские работы, ушедшие из-под крыла научно-исследовательского сектора института.

Председатель кооператива Д. Масименко – помощник ректора во времена Ж.Черненко и В.Ушакова и очень грамотный инженер – выпускник МИИГА, успевший поработать в представительстве Аэрофлота в ФРГ, и набравшийся, очевидно, там опыта капиталистического подхода зарабатывать деньги. К организации кооператива он подошел очень напористо. Закона, разрешающего организацию кооперативов, где выполняются заказы государственных предприятий, не было, но не было и запрещающих. Это и решило проблему. Нашелся человек – зам. председателя горисполкома, который и разрешил эту деятельность. Это был прецедент. Произошло это в 1987 году. И кооператив стал одним из первых – в СССР – внедренческих инженерных кооперативов. Я помню, как М.Максименко, исправно платил партийные взносы, а к нему стали предъявлять претензии члены парткома по поводу получаемых им сумм. Он всем желающим показывал свой партийный билет, где можно было видеть суммы взносов. Они во многих случаях были больше зарплаты, получаемой сотрудниками учебного отдела.

Вскоре и комсомольские лидеры пожелали иметь некий молодежный центр по образу кооператива, со своим счетом, расходами и доходами. Инициативу горячо поддерживает М.Максименко, и такой центр создается. Создана также, на первых порах, совершенно непонятная организация, некий молодежный центр «Кредо». Руководитель В. Прокопенко. Круг решаемых вопросов очень широкий: от ремонта общежитий до организации проведения досуга. В результате – жалобы на качество ремонта, вплоть до

забастовок студентов механического факультета и слухи о коррупции. В связи с полным непониманием, прежде всего теми, для кого организация создана – студентов, структуры целей и задач, слухами и жалобами, Прокопенко разъясняет («ИА», №2029.12.1989) :

«Кредо» не кооператив. Это государственная организация, общественная организация. Она абсолютно самостоятельная юридически, имеет органы управления и контроля - как любая организация. Практически любая деятельность «Кредо» приносит доход или пользу институту и комитету комсомола, которым мы отчисляем определенный процент заработанных денег... Кстати говоря, у нас в институте больше 10 кооперативов, а слухи распространяются почему-то именно про «Кредо», хотя мы-то как раз кооперативом и не являемся.....Наше штатное расписание и оклады приравнены к научно-исследовательским институтам третьей категории. Эту категорию мы взяли, так как обязались выполнять работ больше чем на миллион рублей в год...» и т. д.

Число кооперативов растет быстро.

Вопрос таких организаций очень волнует сотрудников и студентов. Они постоянно на слуху, подозревается коррупция, хотя это слово еще не получило широкого хождения, участие администрации в получении левых доходов.

Ответ держит проректор по учебной работе С. Букашкин («ИА», декабрь 1990 г.):

«....строго говоря, ни одного кооператива при институте нет, так как это запрещено соответствующими Постановлениями..., несколько кооперативов арендуют помещения.....кое-кто считает, что едва ли не любой кооператив делится с теми, кто дает крышу – причем неофициально.....Что же расценки за арендную плату за помещения – действительно у нас чисто символические.... Почему же мы идем на это. Ни для кого не секрет, что колоссальная «утечка мозгов» происходит не только в целом по стране и не только за границу...»

Дальше много слов в развитии этой темы, и читатель уже догадался о чем. Верно, о низких зарплатах и возможностях каждого заработать. Конечно, каждая из сторон остается при своем мнении. Мутной воды становится все больше, а, как известно, именно в ней и ловится рыба.

Новое руководство института любит рассказывать о своих планах в различных СМИ. Количество интервью растет в геометрической прогрессии, их будет еще больше на новом этапе учебного заведения – РАУ: о строительстве фантастических объектов инфраструктуры института, о помощи Запада (*Запад нам поможет*), о несовершенстве советской системы подготовки кадров и др.

Ну, например, из интервью с ректором РКИИГА В.А.Ходаковским (журнал «Гражданская авиация», 1990 год, декабрь).

«...долгое время многие из нас находились в состоянии гипноза: подкоркой сознавали, что делаем вовсе не то, а говорили и показывали совсем другое. Перестройка, к счастью, решительно разорвала этот порочный

круг... Теперь каждый, прежде всего, думает..., как добротнo сделать свое дело, привести его в соответствие с мировыми, а не доморощенными стандартами. Отсюда принципиально новый подход к концепции подготовки инженерных кадров.....»

Замечание. Подготовка авиационных специалистов всегда велась по программам, разрабатываемым Учебно-методическим объединением авиационных ВУЗов СССР (УМО), в состав которого входило до 10 вузов, а с 1990 года учебные планы создавались, не выходя за территорию РКИИГА, это действительно доморощенные стандарты.

Здесь же из интервью Первого проректора по учебной работе С.А. Букашкина:

*«Мы вынуждены серьезно пересмотреть существовавшую ранее систему подготовки инженеров..... Ведь так сложилось с годами, **что советская высшая школа** традиционно ориентировалась на среднего студента и среднего выпускника. Это была ее беда, преодолеть которую в условиях командно-административной системы никак не удавалось...». (О чем это? Разве можно сравнить уровень знаний среднего выпускника РКИИГА и РАУ.- Примеч. автора).*

Умел Сергей Анатальевич «порассуждать» о будущем страны и мира в свете перестройки.

Например: «Ригас Балсс», 1990 год, 28 сентября:

«Будущее за частной собственностью» на целую развертку страницы. Много в ней пророческих «перлов» типа:

Корр.: Сегодня реальной стала возможность отправится за рубеж, уже и объявления появились.

Букашкин: Подобные перспективы есть у очень немногих. Это могут быть только классные специалисты- ученые, способные выдержать конкуренцию в западных странах и суперквалифицированные рабочие. Возможно – часть наших изобретателей...» и в таком духе на целую страницу. (И 10 лет не прошло, а сколько уехало из Латвии, Литвы и др. на заработки).

Политические события в стране и в Латвии вносят радикальные изменения в жизнь института. Число обучающихся сократилось почти на 1000 человек, пустые площади сдаются в аренду, объединяются кафедры. Стоит вопрос об объединении факультетов ФАО и ФАВТ. Этот вопрос мы начали изучать в мою бытность проректором. У ФАРЭО тоже проблемы с сокращениями. Искали оптимальный вариант. Однако теперь ректорат в лице «радистов» решает вопрос в свою пользу. 1.09.1989 года факультет авиационного оборудования ФАО пал, вернее его поглотил ФАРЭО.

« ...перестройка высшей школы подразумевает объединение и укрепление различных структурных подразделений» – заявил «ИА» С. Букашкин.